

XVIII в.

И. А. Малышева

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ КНИГА 1710 г.

Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН располагает значительной коллекцией таможенных документов первой половины XVIII в., в основе которой лежат рукописи, собранные Археографической комиссией¹. Большая часть таможенных материалов, относящихся к первым двум десятилетиям XVIII в., сосредоточена в фонде Архангелогородской губернской канцелярии (ф. 10), в нем находятся таможенные книги архангельской, верховажской, галицкой, кеврольской, кольской, мезенской, пустоозерской, холмогорской, шенкурской таможен, выписи пустоозерской, усть-важской и других таможен.

Научная ценность (и историческая, и лингвистическая) данных материалов определяется несколькими моментами: во-первых, это памятники доколлегияльного периода, связанные своими правилами ведения с приказным делопроизводством (документов доколлегияльного таможенного делопроизводства по сравнению с общим количеством сохранившихся таможенных материалов немного) и представляют они за единичными исключениями северную территорию; во-вторых, это памятники региональные, которые велись местными писцами, следовательно, в большей степени следуют сложившимся в данной таможне традициям ведения дел и с большей объективностью отражают особенности языка данных территорий; в-третьих, значительная часть документов относится к небольшим периферийным канцеляриям, что позволяет обнаруживать не только определенную степень отражения живой речи, но и региональные черты; в-четвертых, особый интерес представляют материалы архангельской таможни, через которую на внутренний рынок в большом объеме поступали иностранные товары, в связи с чем эти документы широко отражают процессы вхождения и освоения заимствованных слов и процессы приспособления русских языковых средств к обозначению иностранных предметов.

В фонде Архангелогородской губернской канцелярии находится архангельская таможенная книга 1710 г. (Ф. 10. Оп. 3. № 145. Ч. 1–5. 1756 л.)², представляющая собой копию (список) счетных выписок, которые составлялись в конце года и подводили итог торговым операциям иностранных купцов³, имевших большой торг: Список со щетных выписок архангелогородской таможни ярмоночного таможенного сбора 1710 года⁴.

Книга представляет собой частично сшитые между собой, частично разрозненные тетради (каждая по 8 листов, формат «в десть»), разделенные на пять частей. Части не имеют обложек, каждая обернута плотной бумагой. Книга была единым томом, но со временем или по какой-то другой причине распалась или была разделена на части. О том, что книга представляла собой единый том, свидетельствует сквозная пагинация (составительская буквенная и архивная карандашная арабскими цифрами) и непрерывность скреп. Книга имеет скрепу (БѸ-рѣ-гѡ-ми-стрѣ-Іва-нѣ-Попѡ-вѣ) и поставленные внизу на каждом листе две справки, удостоверяющие правильность документа, его полное соответствие с оригиналом (Спра-вил-Оси-пѣ-КѸ-сто-вѣ, Спра-вил-~~Ф~~е-дорѣ-По-га-рел-скій). Преобладает вторая справка. О цельности книги говорит и то, что первая часть (л. 1–301 об.) обрывается на середине записи, продолжение которой следует во второй части (л. 302–653 об.). Каждая из следующих частей начинается новую запись: третья часть — л. 654–1029 об., четвертая часть — л. 1030–1380 об., пятая часть — л. 1381–1756 об. Общий объем рукописи 1752 листа, есть литерные листы 1 а, 380 а, 1145 а, но при нумерации пропущены листы 44, 410, 522, 541, 542, 581, 582 (последний л. 1756). А. Ф. Шидловский называет объем книги в 1764 л., но отмечает, что материал разбит в переплете и предан гнилости. Судя по тому, что последние листы книги сильно обтрепаны, несколько листов были утрачены позже.

Рукопись написана на бумаге голландского производства (филигрань — герб города Амстердама) чернилами бурого цвета. Написана несколькими почерками (около 10), преимущественно красивыми, ровными, с нажимом, с четким рисунком букв (например, л. 1303–1326, 1381–1392 об.,

Ді бочекъ полуберемянных ренскогѡ бѡчка сахара голѡвногѡ Ъ ящика посуды склянѡи ящикъ з серкалами Е ры волосы накладные А пѡ досмотрѸ тамѡженногѡ целовальника пѣнежанина Ивана Маслова Меншегѡ в вышеписаннѡи бочкѣ да в кулкѣ РК тюковъ покрѡмѣи сѸконных дюжинныхъ синихъ да въ Ъ ящикахъ посуды стекляной ТЧ стакановъ болшихъ и малыхъ простыхъ бѣлыхъ СѦ со сѸдовъ стекляныхъ роморѡк гладкихъ малыхъ чарѡкъ двоецетыхъ чашекъ малыхъ прѡстныхъ и крѸжекъ маленкихъ гладкихъ и ложчатыхъ ѡдинакихъ бѣлыхъ (л. 1030–1030 об.).

На л. 1593–1618 об. находится Книга полавная по которой собрано на русскихъ торговыхъ людехъ и на иноземцахъ с полать Гостина каменного руского двора с верхнихъ и нижнихъ житеи <...> ВІ полату в наемъ имал Гостинѡи Сотни Ѳедора Козмина приказшикъ ево Прокопеи Ивановъ на него Ѳедора Козмина и на брата своево Тимоѡея наемныхъ денегъ взято Л рѸблевъ (л. 1594), КГ полату угловои в наемъ ниhto не имал потому что занята ис приказу под воинские припасы (л. 1595), А я полата о дву житяхъ верхнее житѣ в наемъ ималь до новыя ярмонки агличанин Яковъ Гуать (так в ркп.) наемныхъ денегъ взято Л рублевъ (л. 1609).

В составе книги находятся списки с оброчной книги (л. 1619–1705 об.) о взятѣ сборовъ с лавок, питейныхъ амбаров, кузниц, поварен, солодовен, сушил, прядилен, «сараявъ гдѣ кирпичъ дѣлають и обжигаютъ» и др.: Анбар с перерубом галанца Данила Артмана мѣрою длинника по лицу Й сажень с аршиномъ поперегъ Ё сажень Д вершка оброку К алтын (л. 1637–1637 об.), Поварня горожанина Якова Сороилова мѣрою длинника по лицу и с прибавошнымъ перерубомъ З сажень Д вершка поперегъ Г сажени с четвертью оброку З алтынъ <...> сушило горожанина Евдокима Шишкина мѣрою длинника по лицу Г сажени В аршина без четверти <...> солодилня горожанина Василя Цыварева мѣрою длинника по лицу Е сажень пол В аршина (л. 1648–1648 об.), Полокъ против сарая проезжей дороги по нижнюю сторону нового кружечного двора горожанки вдовы Ириньи Афанасьевы дочери Матигорова мѣрою длинника по лицу сажень поперегъ В аршина оброку СІ алтынъ Д денги (л. 1650).

Далее следуют записи о приеме денег (подводных, прогонных и др.) у бурмистров и целовальников; о выдаче подводныхъ денегъ целовальнику, отправленному в Вологду с денежною казною; «перечневая выписка <...> сколько на нѣшней архангелогородцкой ярмонки русскихъ и заморскихъ вѣсчихъ и невѣсчихъ всякихъ товаровъ было в продаже в мене и в отпуску за море и верховские города и в привозе <...>» (л. 1709–1744 об.).

Завершается книга росписнымъ спискомъ архангельской таможи (л. 1749–1756 об.): Росписной списокъ по которому отдача от Пѣ з года от зимнего бурмистра Ивана Коржавина приемъ Пѣ з года зимнего ж бурмистра к таможенному Петру Неупокоеву. Как уже сказано, конецъ книги не сохранился, и росписной списокъ обрывается на перечне документовъ, хранящихся в таможе: Грамота из ратуши о клею Павла Вѣстова Память <...> (л. 1756 об.).

Росписной списокъ включает описание икон, находящихся в разныхъ помещенияхъ таможи, законодательныхъ документовъ, печатей, весов и мерныхъ емкостей, необходимыхъ предметовъ обихода (счеты, чернильницы, щандалы, суконные покрытия столов, мебель и др.): образъ прстыя бдцы Одегитрия окладъ I венець с ризою серебряные кованые золоченые кругомъ того образа писаны на краскѣ отечество и протчи стии около того образа кѣють резной золоченой (л. 1750); Списокъ с новаго торгового уставу в полудестовыхъ тетратехъ за приписью дьяка Якова Кирилова Книга новоуказныхъ статей в коже за сакрѣпою бѸргоистра Ивана Панкратева Тетради дестовые а в нихъ списки з грамотъ за гостинными руками Книга соборного уложения печатная (л. 1751); печать вновь которая прислана с Москвы из ратуши въ ПЗ м году серебряная в черену деревянномъ что печатають выписи на отпускные товары Г пятна скотинныхъ да Й пятень З рыбныхъ все железные ис того числа одно пятно въ ПЙ м году утеряно оброномъ целовальничьимъ клеимо таможенное хомутное (л. 1751 об.); В тюѡяка кожаныхъ да тюѡяк суконной красной <...> гирка серебряная заорленая в мѣдномъ кожухе заорленомъ ж вѣсомъ та гирка ПГ золотника противъ ста золотыхъ а кожухъ противъ того вѣсу что присланъ с Москвы въ РЧГ м году (л. 1752 об.), Бочка мѣдная заорленая салнего розмѣру вѣсомъ В пуда Г ѡу (л. 1754)⁹.

В качестве лингвистического источника данная книга представляет особый интерес не только обширностью и значимостью лингвистического материала. Она относится к периоду активного проведения петровских реформ, бурного роста внешней торговли, т. е. времени проникновения в русскую жизнь, в частности, новыхъ торговыхъ-счетныхъ единиц, предметовъ быта, продуктовъ питания и др., в связи с чем не только значительно увеличился притокъ в русский языкъ иноязычной лексики, но и активизировались номинативные процессы в самомъ русскомъ языке. «В периодъ наибольшей диффузности языка в отношении иноязычныхъ вхождений формируются одновременно и силы сопротивления им, возбуждается семантическая и словообразовательная активность исконного состава языка»¹⁰.

Данный источник, пожалуй, в отличие от большого количества других таможенных книг содержит в обозначении товара достаточно много определительных конструкций с союзом *что* или союзными словами *который, где*, отражая процесс поиска наименования нового для русского быта предмета или пояснения иностранного слова: В дюжины коробочекъ кожаных крашенных что пудра кладетца крѣглых (л. 54)¹¹, Ш дюжинъ кисточекъ шелковыхъ что в волосы пудрѣ набивают (л. 54 об.), Пол 3 дюжины чашекъ да пол 3 дюжины блюдець ѿарѿоровыхъ что чаи пьютъ (л. 55 об.), П досокъ крашенныхъ что пите носятъ круглыхъ (57 об.; ср.: доска подносная деревянная крашенная под красками (л. 105)), ящичьк в немъ 3 кѣвшинцовъ что калян тянуть (л. 86 об.), дюжина сѣмочекъ кожаныхъ малыхъ что кладѣтъ писма (л. 95), Х перышковъ каменныхъ что пишутъ в книжкахъ каменныхъ (л. 105), Ё ѿшнтъ морховъ что нашиваютъ на платьѣ по подолѣ гарѣсомъ К ѿшнтъ бахрама что крѣгомъ кровати окладываютъ шерстяныхъ (л. 310), камѿор оловянной на которомъ ставятца блюда и торелки Д подблюдника оловянныхъ да камѿорикъ блюднои оловянной на ношкахъ <...> В тюка рогож камышевыхъ которые постилаются на полы под ноги (л. 316 об.–317), КШ перешницъ и гдѣк масло держать столовыхъ (л. 378 об.), КШ перешницъ с поддвнами в чемъ масло держать (л. 380)¹², чашка серебряная в которой аглинской понжъ строить (л. 431)¹³, ящичьк в немъ Д шилдерей что в окна ставить (л. 503 об.), К коробочекъ что сахар держать (л. 984)¹⁴, в коробочкѣ КГ нитокъ помаранцовъ что кругъ шеи держат (л. 985 об.), Ш коробочекъ галѣнчиковъ нитяныхъ чтѣ около шляпъ обшиваютъ <...> Ё перя что около шляпъ живеть (л. 1564 об.).

Поиск средства номинации проявляется в подборе русского соответствия. Например, будущую *табакерку* называют *коробкой, коробочкой, досканцем*: В дюжины коробочекъ табашныхъ мѣдныхъ простыхъ гладкихъ (л. 54), дюжина коробочекъ деревянныхъ крашенныхъ что порошокъ кладут (л. 55)¹⁵, дюжина коробочекъ деревянныхъ крѣглыхъ с обвертными кровелками что держат порошокъ носной (л. 95 об.), Полѿшнта порошокъ носной В досканца черепаховыхъ в которыхъ порошокъ держать (л. 345), Ш коробокъ черепаховыхъ в которыхъ порошокъ держать (л. 1467)¹⁶.

Необходимость назвать новый предмет вызывала производство новых слов: Р ѿховертокъ мѣдныхъ (64 об.); Полдюжины плюиониковъ оловянныхъ <...> В перешницы да В солоницы оловянные плюионикъ мѣдной (л. 69)¹⁷; Дюжина блюдець мѣдныхъ бородобритныхъ что под бороды подкладывают (л. 103 об.), В махалца в кости І в деревѣ с листьями шелковыми (л. 533); НЁ дюжинъ махалцовъ бумажныхъ простыхъ (л. 1450), Ё ящика в нихъ ВІ дюжинъ махавокъ женскихъ бумажныхъ (л. 984), ЛШ дюжинъ махавокъ бумажныхъ простыхъ (л. 1476 об.)¹⁸; дюжина трѣбокъ окозрителнихъ (л. 74), В дюжины трѣбокъ окозрителнихъ (л. 1189 об.)¹⁹.

Для развития русского языка XVIII в., особенно первой половины, характерна многоконтактность, которая интенсивно протекала и в местах такого постоянного взаимодействия с иностранцами, как крупные ярмарки, в первую очередь в портовых городах. В этом отношении Архангельская ярмарка и в целом Архангельск, где торговало большое количество иностранных купцов, играли существенную роль.

Книга содержит достаточно много заимствованной лексики (преимущественно из голландского, немецкого и английского языков), время вхождения которой в русский язык определяется петровской эпохой. По своему характеру это лексика метрологическая (в проникновении которой торговля играла ведущую роль), и бытовая (названия мебели, одежды, продуктов питания, украшений, предметов роскоши и др.²⁰): *анкирек, алексир, анчоус, галун, галстук* (в варианте *галздук*), *грош* «12 дюжин», *канфор* «жаровня для подогрева» (в варианте *камфор*)²¹, *каперс, кофь* (вариант *кофь*), *олива, оливка, лента* (в варианте *линта*), *менгиль* «мера жидкости», *мундитук* (в варианте *муштук*), *парик, пузумент* (в вариантах *басамент* и *пузомент*), *портупей* (в варианте *портупей*), *пудра, саржа, стамет, тафта, трип, тюк, флаг* (в варианте *флак*), *флюр* «ткань», *шелдерей* «картина», *шкаф* (и варианты), *шкатуля, штоф* «ткань» (в варианте *стоф*) и др.

Адаптация иноязычного слова проявляется, в первую очередь, в многообразном варьировании его материальной формы, что нередко связано с параллельным вхождением слова из разных языков, при этом «характер модификаций предопределен <...> возможностями дающей и принимающей системы, которые очерчивают предел возможных колебаний»²². Материал архангельской книги показывает как фонетическое и грамматическое варьирование пришедшего в язык слова, так и новообразований от него: *анчоус – ончоус – анчовись – ансовиш – ансьювес*: Е боченекъ рыбъ анчовись (л. 24), Ё боченекъ анчоусъ (л. 25), Д боченки рыбъ ансьювес (л. 168 об.), Боченка рыбъ ончоусъ (л. 407 об.), Ансовишь въ В пестеряхъ ОЕ боченкахъ маленькихъ (л. 977 об.);²³ *роморка – ромка – румка – рюмка*: УН роморокъ стекляныхъ среднихъ стекла бѣлого (л. 77), РН роморокъ скляныхъ бѣлыхъ среднеи руки РМ роморокъ скляныхъ кубасныхъ зеленого стекла среднихъ же (л. 98 об.), В чаиника цениныхъ болшихъ

дюжина рюморокъ скляныхъ Ъ дюжины кѣмокъ з блюдцами глиныхъ (л. 306 об.), В ящыка роморокъ стекляныхъ (л. 1373, явка) – Въ Ъ ящыкахъ РН рюмокъ зеленого стекла болшихъ да РѢВ рюмки такого ж стекла среднихъ (л. 1373 об., досмотр), Ящыкъ рюмокъ (л. 1446, явка) – Ящыкъ рюмокъ в немъ Р ромокъ болшеи рѣки С рѣмокъ малои рѣки бѣлого стекла (л. 1447 об., досмотр), Т рюмокъ скляныхъ тонкихъ бѣлого стекла (л. 1456), РМД роморки бѣлого стекла разныхъ рѣкъ (л. 1693 об.); *щекалат* – *чакалат* – *сакалат*: Ящычекъ в немъ Л ъу щекалата (л. 86 об.); Д коробки щекалата вѣсомъ ЧЕ ъу (л. 862); Д ящыка чакалата (л. 171), РН ъунтъ сакалатѣ (272 об.), ящыкъ с сакалатомъ (л. 1564 об.);²⁴ *шкаф* – *шкап* – *ихап* – *ихаф* – *ихав*: Шкапъ деревяннѣи дѣбовѣи на ногахъ съ ящыки створы за стеклами зеркальными (л. 304), Г и часы мѣдныя боевыя в шкапахъ (л. 356), Шхапъ держанѣи дѣбовѣи (л. 500 об.), Г шкаѣа орѣховыхъ насѣченыхъ оловомъ на ношкахъ (л. 638), Ё шхаѣов орѣховыхъ (л. 975), Шхаѣ орѣховѣи величествомъ среднеи двери створныя з замками (л. 984 об.);²⁵ *кофѣ* (ж. р.) – *кофѣ* (м. р.): коробка желѣзная коѣи ззженои (л. 435), НА меленка дерева орѣховѣи что коѣѣ мелють (л. 271 об.), *кофейный* – *кофяной* – *кофный*: Й горшечков оловяныхъ коѣеиныхъ (л. 65), Ш чаинковъ малыхъ мѣдныхъ золоченыхъ коѣяныхъ <...> коробочка жестяная крашеная коѣяная (л. 95 об.), Г коробки коѣяныхъ мѣдныхъ Ъ коробки коѣяныхъ желѣзныхъ (л. 104), Л коробки коѣяныхъ (л. 654), И кружекъ коѣяныхъ лосчатыхъ зеленои мѣди на ношкахъ по верху рѣзаны травочки (л. 977), В боченки К ъунтъ бобовъ коѣяныхъ (л. 1306 об.)²⁶.

Освоение «чужеземныхъ» слов проявляется и в процессе включения слова в русскую словообразовательную систему, возникают новообразования от иноязычных слов: *камфорик*, *кофейный*, *кофный* и *кофяной*, *муфтина*, *натайник* (< тая «кипа, тюк»), *полутайник* «половина тая», *полутафта*, *стофяной* и *стофный*, *тасемка*, *триповый*, *шкатулка*, *шкавной*, *ихапѣи* и др.

Для изучения лексического состава русского языка XVIII в., в частности, процессов вхождения иноязычной лексики и сопровождавших их словопроизводных процессов в русском языке, данный памятник имеет бесспорную ценность. Включение его в состав источников «Словаря русского языка XVIII века» существенно расширяет и дополняет материал петровского периода в Картотеке указанного Словаря (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург).

Примечания

¹ Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве Императорской Археологической комиссии. СПб., 1910; Шидловский А. Ф. Указатель литературы о деятельности Петра Великого на Севере и опись старых дел губернских присутственных мест в г. Архангельске с 1710–1725 г. Архангельск, 1910; Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. М.; Л., 1958.

² В целом по Архангельску сохранилось значительное число таможенных книг (по нашим подсчетам, более 20) за 1710, 1711, 1718, 1719, 1720, 1725 гг. (в фондах РГАДА и Архива СПбИИ).

³ Сохранились также списки со счетных выписок, сделанные на основе таможенных книг архангелогородской ярмарки 1710 г. и представляющие собой записи всех торговых операций местных купцов (Архив СПбИИ. Ф. 10. Оп. 3. № 146. 468 л.); книга имеет ту же скрепу и справку, что и № 145 (Бургомистр Иван Попов, справил Осип Кустов), систематизирована по «статьям» (статья двинская, статья скотинная, статья мелочная, статья каргопольская, статья рыбная) и содержит преимущественно записи торгов изделиями и продуктами местного производства и местных промыслов.

⁴ Книга больше известна историкам: впервые в 1969 г. ее исследовал Н. Н. Репин, в 1980-е гг. и позже — В. Н. Захаров и др. В настоящее время она включена в список источников Словаря русского языка XVIII века, и материалы ее вводятся в Картотеку Словаря.

⁵ Сохранилась архангельская книга 1720 г. торговых операций Вилима Парсонса (РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. № 32744. 122 л.).

⁶ По предположению В. Н. Захарова, цесарцами названы торговцы, прибывшие «из различных городов и земель Германии, так или иначе входивших в состав «Священной Римской империи» во главе с Габсбургами». См.: Захаров В. Н. Иностранные купцы в Архангельске при Петре I // Архангельск в XVIII веке. СПб., 1997. С. 195.

⁷ На л. 1707 находится список кораблей, пришедших в архангельский порт в 1710 г.: В нѣшнемъ 4АѲ1м году в приходе к архангельскому городу караблей разныхъ земель было аглинскихъ ОЕ галанскихъ НЕ анбурскихъ В1 дацкихъ І брабенскихъ В рускихъ Е Всего РН караблей В томъ числѣ Е караблей зимуетъ у архангельского города с которыхъ указыныя золотыя въ 4АѲ1м году взяты в таможенной зборѣ Справил Федор Пагарелский. Полный список иностранных купцов, торговавших в Архангельске в 1710 г., приведен в статье В. Н. Захарова. См.: Захаров В. Н. Иностранные купцы... С. 181–209. См. также: Велуенкамт Я. В. Голландские купцы и их роль в торговле с Архангельском в XVII–XVIII веках // Архангельск в XVIII веке. С. 99–107; Овсянников О. В., Ясински М. Э. Голландцы. «Немецкая слобода» в Архангельске XVII–XVIII вв. // Там же. С. 108–180. Личные имена иностранных купцов интересны с точки зрения их усвоения русскими людьми и передачи в русской транскрипции.

⁸ В записи досмотра эта посуда названа *глиняной*.

⁹ Подробнее см.: Мальшева И. А. Росписные списки таможен XVIII в. как лингвистический источник // Русский язык: История и современное состояние. Самара, 1999. С. 59–64.

¹⁰ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 5.

¹¹ Слово *пудреница*, по данным КС XVIII, отмечается только с конца XVIII в. (1796 г.), первая словарная фиксация – САР¹ (IV: 1174), однако значительно более раннее его употребление представлено в одной из таможенных книг 1725 г.: явил <...> товару своего серебра в дѣле в венцах в крестах в подносах <...> в стаканах в пудреницах (РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. № 32894. Л. 95 об. (Брянская Свинская ярмарка)). Но еще в 1730-е г. встречается описательное наименование: дватцать коробокъ пудренных (РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. № 32799. Л. 53. (Москва, 1736 г.)).

¹² В СлРЯ XVIII дано слово *масленица* «Небольшой сосуд для масла» по фиксации его в САР² (III: 705) и ФРЛ¹ (I: 616).

¹³ В КС XVIII такой вариант не зафиксирован, ранние примеры употребления слова *пуни* относятся преимущественно к 60-м годам.

¹⁴ Слово *сахарница* в КС XVIII представлено единственной иллюстрацией, относящейся к 1743 г.: Глиняная белая сахарница галанская (МАН V: 781, опись имущества умершего академического контролера Якова Гофмана); первую словарную фиксацию оно получило в САР¹: Сосуд, в коем рубленой или толченой сахар держат (V: 345); чуть раньше отмечено в переводной части ФРЛ¹: Сахарница, сосуд высокой и круглой, с рѣшеточным колпаком, в котором кладут мѣлкой сахар, сахарная стклянка (II: 557). Примечательно, что автор ФРЛ¹ счел необходимым дать подробное пояснение.

¹⁵ Речь идет о нюхательном табаке, который в ранних таможенных книгах называется *порошок носный*, *порошок носовой*.

¹⁶ Одно из ранних употреблений слова *табакерка*, по данным КС XVIII, датируется 1714 г. в письме Петра I: Пришлите сюда <...> остинских черепахъ нѣсколько черепов верхнихъ, изъ которыхъ табакерки точать (МГО II 4). В таможенных материалах *табакерка* (вариант *табакирка*), впервые встречается в астраханской таможенной книге 1725 г.: двѣ дюжины роговыхъ табакирокъ (РГАДА. Ф. 1361. № 2. Л. 82); затем в московской книге 1737 г.: четыре табакерки костяныхъ с стеклами (РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. № 32807. С. 19).

¹⁷ В КС XVIII слово *плюйник* отсутствует.

¹⁸ В КС XVIII и СлРЯ XVIII зафиксировано слово *махало* «Веер, опахало», но только по данным словарей (*Нордстет II*. Российский, с немецким и французским переводами, словарь. СПб., 1780. Ч. 1. С. 349, САР² III: 719) и дериват *махальцо* (СлРЯ XVIII 12: 96), слова *махавка* в КС XVIII нет. Показателен такой пример: в записи явки называется махавокъ цвѣтныхъ 3 дюжинъ слоновои кости да 3 дюжинъ в деревѣ крашенныхъ (л. 488); в записи продажи — 1 дюжины ваеръ деревянныхъ травчатыхъ (л. 493). Заметим, что варианта *ваер* СлРЯ XVIII не отмечает (2: 245).

¹⁹ В КС XVIII слово *окозрительный* отсутствует.

²⁰ В списках товаров встречаются названия и описания весьма экзотических для русского быта того времени вещей, предметов роскоши: В ящикѣ арабъ здѣлан из дерева на деревянномъ поддонѣ плате на немъ золоченое (л. 103 об.), Ящикекъ в немъ К куколь малыхъ немецкихъ воцанныхъ крашенныхъ да В куклы большихъ такихъ же обшиты платемъ и ѱлоромъ бѣлыхъ 1 ставочковъ маленькихъ деревянныхъ простыхъ в нихъ по садочку игрушешныхъ с попугайками костяными (л. 981 об.–982), Ящикъ в немъ птица складна іс полотна (л. 986), К1 птички кѣнарѣекъ в клѣткахъ В птички снигиревъ в клѣткахъ же (л. 1040 об.), К птичекъ кѣнарѣекъ (так в ркп.!) в клѣткахъ <...> одинъ снигирекъ (л. 1045 об.), Птица попѣгай Е ящиковъ лимоновъ да ящикъ помаранцовъ свѣжихъ <...> КИ боченокъ ракъшекъ соленыхъ <...> Г кѣнареики в клѣткахъ (л. 1275 об.). Заметим, что слово *попугайка*, как и слово *попугаец*, появляющееся в записи продажи этого товара, в КС XVIII отсутствует; ранний пример употребления слова *снегирь* (в варианте *снигирь*) в КС XVIII относится 1755 г., уменьшительного *снигирек* — к 1764 г.

²¹ СлРЯ XVIII датирует вхождение слова *канфор* в русский язык 1731 г., а вариант *камфор* — 1780-ми гг. (9: 237), уменьшительное *камфорик* в Словаре не отмечено.

²² Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии... С. 12.

²³ Вариант *ансовиш* СлРЯ XVIII датирует 1768 г., варианты *анчовись*, *ансьювес* не отмечены (1: 76).

²⁴ Слово *шоколад* в КС XVIII представлено более, чем 10 вариантами (*шекулат*, *шожелат*, *чекулад*, *каколата* и др.), ранняя фиксация которого (в варианте *чекулат*) относится к 1698 г., однако этот ряд может быть дополнен вариантом *сакалат*, кроме того, материал картотеки дополняется прилагательным *соколатовый*: Ящикъ в немъ Р бумажекъ по В пряника черныхъ соколатовыхъ (л. 984 об.); в картотеке есть прилагательное *шоколадный*, представленное материалами конца века. См. также: Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии... С. 404.

²⁵ В КС XVIII слово *шкаф* (варианты *шкафа*, *шкан*) представлено большим количеством примером, ранний из которых относится к 90-м гг. XVII в., однако этот материал может быть дополнен вариантами *шхан* и *шкаф* (*шхав*) и дериватом *шхалец* (в КС XVIII есть *шкапец*, 1716 г.): Ящикъ в немъ верхъ шкавнои створы со стеклами (л. 271 об.), Ящикъ в немъ шхалецъ малоу дитячей деревянной под красками (л. 538 об.). Прилагательное *шкафный* в картотеке представлено только по данным САР¹ и ФРЛ¹.

²⁶ Варианты *кофяной* и *кофный* в СлРЯ XVIII отсутствуют (10: 210).

Е. Н. Наседкин

ПОСАДСКИЕ ВЫБОРЫ В МОСКОВСКИЕ ТАМОЖНИ В 1739–1740 гг.

В России со второй половины XVI в. известна практика привлечения купцов к казенным службам. Купцы занимались таможенными сборами, торговали вином и целым рядом других казенных товаров, исполняли полицейские обязанности, привлекались к оценке конфискованного имущества, выполняли многие другие обязанности. Служили купцы на основаниях выборности, срочности и безвозмездности. С начала XVIII в. проводятся значительные реформы в сфере управления посадом и купечеством, однако казенные службы принципиальных изменений не претерпели, поэтому 20–30-е гг. XVIII в. — период очень интересный, когда в условиях прошедшей через реформы страны продолжала существовать архаическая система казенных служб.